

Чи Юньян отступил на шаг. Не проронив ни слова, он разглядывал Сян Чэня.

— Здравствуй, студент, — Сян Чэнь выглядел простым и добродушным парнем, и голос его звучал спокойно, без тени спешки.

— Ты жив, — Чи Юньян во все глаза смотрел на него.

Сян Чэнь прижимал ладонь к запястью, сквозь пальцы виднелась глубокая рваная рана. Однако лицо его оставалось совершенно безмятежным, словно он не чувствовал боли.

— И да, и нет. Скорее, наполовину.

— Что это значит?

Еще во время трансляции Чи Юньян заметил неладное с полоской здоровья Сян Чэня. Очевидно, его чудесное воскрешение было напрямую связано с этим.

Сян Чэнь опустил на корточки и мягко, почти ласково коснулся щеки Цао Кэ.

— Мой класс — Зомби.

Чи Юньян усмехнулся. Зомби? Надо же, существует и такой безумный класс. Вскинув голову, он действительно заметил над макушкой Сян Чэня значок в виде острых клыков.

— Что он тебе сказал? — спросил Сян Чэнь, не поднимая глаз.

Цао Кэ уже давно лежал без сознания. Он растянулся на полу и не подавал никаких признаков жизни.

Чи Юньян незаметно завел руку за спину, нащупывая пистолет покойного человека в маске — на всякий случай.

Отношение Сян Чэня к Цао Кэ разительно отличалось от того, что испытывал младший брат. Один пылал лютой ненавистью, другой был переполнен чувством вины.

— Он винит тебя в своей смерти, — ровным голосом ответил Чи Юньян.

— Вот как... — Сян Чэнь убрал руку от лица брата. В его голосе послышались слезы: — Я действительно виноват перед ним. Но я думал... думал, ему все равно.

Во время трансляции Сян Чэнь казался обезумевшим от ужаса, а сейчас держался на удивление хладнокровно. Словно не он только что корчился на экране и кричал от боли.

— Отличная актерская игра, — Чи Юньян негромко кашлянул, к его лицу постепенно возвращались краски. — Ты ведь специально позволил Цао Кэ убить себя, верно?

Сян Чэнь не стал отрицать:

— Я не мог сопротивляться его гипнозу. Но он и понятия не имел, что меня нельзя убить окончательно.

Чи Юньян с опаской покосился на валявшуюся на полу маску. Разговаривая с Сян Чэнем, он лихорадочно соображал, как бы ее уничтожить.

Маска злого духа тускло поблескивала чернотой. Она лежала неподвижно, но казалась почти живой.

Заметив этот взгляд, Сян Чэнь молниеносно шагнул вперед и подобрал маску. Чи Юньян рванулся наперез, пытаясь выхватить ее, но противник легко уклонился.

Проведя тыльной стороной ладони по размазанной крови на лакированной поверхности, Сян Чэнь мягко улыбнулся Чи Юньяну. А затем приложил маску к лицу.

Чи Юньян дернулся, чтобы помешать ему, но какая-то неведомая сила сковала его движения. Ему оставалось лишь бессильно наблюдать, как черное дерево миллиметр за миллиметром срастается с кожей Сян Чэня.

Форма лица у Сян Чэня была совсем иной, нежели у прежнего владельца, однако маска легла идеально ровно, словно всегда предназначалась именно ему.

Чи Юньян вгляделся в узоры: их очертания неуловимо изменились, став заметно мягче, чем при жизни прежнего хозяина.

Сян Чэнь облегченно, с наслаждением выдохнул.

— Так вот каково это...

Чи Юньян нутром почувствовал новую угрозу. Доброжелательный вид Сян Чэня обманывал — от него веяло куда большей опасностью, чем от покойного безумца.

— Друг, спасибо, что позаботился о моем брате и сохранил ему жизнь. В знак

признательности...

Его взгляд в прорезях маски вспыхнул алым пламенем. Его зубы удлиннились, превратившись в острые, как бритвы, клыки.

Мысленно выругавшись, Чи Юньян резко уклонился в сторону. Клыки Сян Чэня со свистом пронесли у самого виска, лишь срезав прядь волос.

Ощущая острую боль в ободранной макушке, Чи Юньян торопливо попятился.

— Братец? Да мне плевать на вашу семейную драму! Почему отдуваться должен именно я?!

От злости у него темнело в глазах. Сначала один воскрес, теперь другой... Почему каждый мертвец в этой чертовой академии норовит вцепиться ему в глотку?!

Сян Чэнь двигался невероятно быстро. Не смея отвлечься ни на секунду, Чи Юньян из последних сил уклонялся от яростных выпадов.

Похоже, проклятая маска многократно увеличивала физическую силу владельца.

— Нападаешь на меня? Не боишься провалить экзамен?! — Чи Юньян схватил подвернувшийся под руку табурет и с размаху запустил его в лицо противника.

Сян Чэнь лишь небрежно взмахнул рукой — тяжелое дерево разлетелось в щепки, будто сухое печенье.

— Провалить экзамен? Какая глупость, — без тени страха рассмеялся Сян Чэнь. — Теперь я часть этого мира. И я никогда не вернусь назад.

Чи Юньян на миг замер. Профессия зомби делала Сян Чэня практически бессмертным, а теперь он примерил маску здешнего NPC. Неужели он действительно останется здесь навечно?

Разве у Академии нет временных рамок или ограничений для прохождения испытаний?

Мимолетная заминка дорого обошлась Чи Юньяну. Сян Чэнь оскалился и зверем бросился вперед, целясь острыми клыками прямо в обнаженную шею.

Зубы вонзились в плоть. Прижавшись спиной к стене, Чи Юньян зажал хлещущую из горла кровь и активировал лечение. В то же мгновение сработал его последний Алмазный купол.

Сян Чэнь озадаченно склонил голову и медленно облизал окровавленные клыки.

— Как ты выжил после такого удара? — Он прищурился, но быстро сообразил: — Похоже, ты не поскупился на таинственный подарочный набор и получил защитный бафф.

Сян Чэнь разговаривал сам с собой, даже не думая выслушивать оправдания Чи Юньяна.

Рана на шее затянулась, но Чи Юньян почувствовал, как силы стремительно покидают его. Показатель здоровья был напрямую связан с физической выносливостью, а он еще не оправился после прошлого огнестрельного ранения.

Покупка таинственного подарочного набора на все оставшиеся очки определенно была лучшим решением за весь экзамен. Не будь у него Алмазного купола, его бы прикончили в первые же минуты.

— Любая защита не вечна. Интересно, сколько еще укусов ты выдержишь? — Сян Чэнь смазлся в воздухе, переходя в стремительную атаку.

Чи Юньян резко присел, пропуская удар над головой.

Раздались оглушительные выстрелы. Вскинув руку с зажатым в ней пистолетом, он трижды выстрелил Сян Чэню прямо в подбородок.

Сян Чэнь оттолкнулся от пола и отпрянул назад. Пули ушли в молоко, лишь одна зацепила его плечо.

Из рваной раны сочилась не багровая кровь, а густая темно-зеленая жижа. Сян Чэнь даже не поморщился. Почесав пробитое плечо, он свирепо уставился на Чи Юньяна.

Чи Юньян крепче сжал рукоять. Не бывает неуязвимых классов. Даже если перед ним зомби, у него должно быть слабое место.

В играх, в которые он когда-то играл, против оживших мертвецов всегда работали два метода: либо размозжить им голову чем-то тяжелым, либо использовать святую воду или очищающие зелья. Но сейчас у него не было ни того, ни другого.

— Обычное оружие меня не берет, — холодно бросил Сян Чэнь и снова ринулся вперед.

Чи Юньян отшвырнул бесполезный пистолет и сунул руку в карман, нащупав холодный пластиковый шприц.

Шприц со свистом вошел в предплечье Сян Чэня. Нападавший мгновенно окоченел и замер на месте.

Быстро обойдя застывшего врага, Чи Юньян подскочил к труп человека в маске и вытащил из его ножен кривой нож.

Замахнувшись клинком, чтобы перерезать Сян Чэню горло, Чи Юньян не успел нанести удар — мертвец внезапно выбросил ногу назад и подсек его.

Чи Юньян повалился на спину. В то же мгновение над ним нависла тяжелая тень. Клыки Сян Чэня оказались у самого его лица — действие транквилизатора спало слишком быстро.

Внезапно в тишине комнаты раздался глухой, надрывный кашель. Сян Чэнь замер, не успев сомкнуть челюсти.

Цао Кэ очнулся. Его бледное лицо исказилось от ярости, а сорвавшийся на крик голос прозвучал неестественно хрипло:

— Почему... почему ты еще жив?!

Сян Чэнь застыл с полуоткрытым ртом, силясь что-то сказать, но не издал ни звука.

Воспользовавшись заминкой, Чи Юньян торопливо отполз в сторону, выжидая удобный момент.

— Кэ-кэ, ты пришел в себя...

Цао Кэ посмотрел на него с ненавистью:

— Что за маска у тебя на роже? — Он перевел взгляд на остывающий труп прежнего хозяина комнаты, а затем на целого и невредимого Чи Юньяна. Недоумение на его лице росло.

— Это моя работа, — прямо ответил Чи Юньян.

Злобно зыркнув на него, Цао Кэ наконец до конца осознал, что все еще жив.

Сян Чэнь сделал шаг к нему, заговорив умоляющим тоном:

— Не бойся, Кэ-кэ. Брат обязательно вытащит тебя отсюда.

Цао Кэ наотмашь ударил по протянутой руке. На его лице проступило неприкрытое отвращение.

— Да пошел ты к черту! Если бы ты тогда не нажрался и не затащил меня в ту проклятую

машину, разве мы бы разбились?!

Чи Юньян замер в стороне, чувствуя себя лишним свидетелем чужой драмы, пока братья выясняли отношения.

Из их криков стало ясно, что они родные братья. Когда родители развелись, мать забрала Сян Чэня с собой в новую семью. Цао Кэ остался с отцом-алкоголиком. Жизнь его превратилась в ад, и он всем сердцем ненавидел брата и мать, которые устроились так благополучно.

Сян Чэнь искренне сочувствовал ему и пытался помочь всеми силами, но для гордого и озлобленного Цао Кэ эта забота была лишь унижительной жалостью.

— Раз уж тебя не берет смерть, тогда сдохну я. Чтобы больше никогда не видеть твою рожу! — Цао Кэ безумно блеснул глазами. Резко оттолкнув брата, он выхватил из рук Чи Юньяна кривой нож и одним сильным движением полоснул себя по горлу.

Хлынувшая струя теплой крови брызнула Сян Чэню прямо в лицо. Он рванулся вперед, чтобы пережать рану, но тело внезапно отказало — в последний момент Цао Кэ успел применить гипноз, намертво сковав его движения.

На этот раз Цао Кэ действительно ушел за черту. Снова перерезанное горло, но теперь рана оказалась куда глубже, а кровь залила весь пол.

Когда оцепенение наконец спало, Сян Чэнь рухнул перед ним. Из-под маски по его щекам покатались слезы.

— Кэ-кэ, не пугай меня так... Очнись! Ну же, открой глаза, умоляю тебя! — бессвязно запричитал он, прижимая к себе обмякшее, остывающее тело.

Наблюдать за этим было тяжело. Цао Кэ отличался безумным, изломанным характером, но и Сян Чэнь, зная это, выбрал худший способ достучаться до брата.

Замазанный в чужой крови, Сян Чэнь долго сидел неподвижно, а затем резко обернулся к Чи Юньяну. Схватив его за грудки, он зарычал:

— У тебя есть способность воскрешать! Верни его! Живо, или я прямо здесь разорву тебя на куски!

Чи Юньян сохранял внешнее спокойствие:

— Откуда тебе это известно?

— Маска... — Сян Чэнь задыхался от паники, чувствуя, как тело брата леденеет с каждой секундой. — Тот, кто ее надевает, получает воспоминания прежнего владельца! Я видел, как ты спас того парня!

Чи Юньян все понял. Прежний хозяин маски действительно видел каждый шаг участников. Его игра была лишь ширмой, удобным способом отбирать палачей и жертв. А тот, кто надевал маску, становился здесь полноправным хозяином.

Использование Спасения умирающих грозило временным параличом, но выбора не оставалось. Чи Юньян находился под прицелом обезумевшего монстра.

Сердце бешено колотилось в груди. Он лихорадочно соображал, как выбраться из запертой ловушки, но спасительного решения не было.

Секунды таяли. Чи Юньян применил навык, однако тело Цао Кэ по-прежнему оставалось холодным и неподвижным.

Сжав плечи Чи Юньяна с такой силой, что хрустнули кости, Сян Чэнь яростно прорычал:

— Почему он не дышит?! Сделай же что-нибудь!

Ноги Чи Юньяна мгновенно налились свинцовой тяжестью, а затем и вовсе онемели. В глазах потемнело.

Худшее из опасений подтвердилось — его парализовало, а зрение полностью пропало. В таком состоянии протянуть до окончания перезарядки навыка было невозможно. Его могли прикончить в любую секунду.

<http://bllate.org/book/18234/1751245>